

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Бахтиярова А.Н., Фаткуллина Ф.Г.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, e-mail: dek63@yandex.ru

В научной статье анализируются особенности вхождения и приспособления заимствованной лексики в различные языки. Авторами проводится мысль о том, что заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Подробно рассмотрена периодизация вхождения арабской лексики в русский язык, особенности фонетических и морфологических различий в анализируемых языках. Востребованность научных исследований в этой области с каждым годом возрастает, поскольку исследования разных лет демонстрируют перспективность дальнейшего изучения арабских заимствований в русском языке как с точки зрения их формального, то есть фонетического и грамматического освоения, так и с точки зрения вхождения в лексическую систему русского языка, тенденций и закономерностей, характерных для этого процесса.

Ключевые слова: заимствования, арабизмы, лексика, язык-посредник, фонетика, тематическая группа

ARABIC LOANWORDS IN THE LEXICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Bakhtiyarova A.N., Fatkullina F.G.

VPO «Bashkir State University», Ufa, e-mail: dek63@yandex.ru

In a scientific paper analyzes the characteristics and adaptations of entering into loanwords in different languages. The authors carried out the idea that adapting the system of borrowing language and they are often so absorbed that the foreign origin of such words does not feel this native language and detected only by means of an etymological analysis. Details considered periodization occurrence Arabic language in Russian language, particularly the phonetic and morphological differences in the analyzed languages. Demand for research in this area is increasing every year, as studies from different years show promising further study Arabic borrowings in Russian language both in terms of their formal, that is, the phonetic and grammatical development, and from the point of view of entering the Russian lexical system language trends and patterns characteristic of this process.

Keywords: drawing, arabisms, vocabulary, intermediate language, phonetics, thematic group

Открытость и динамизм лексики особенно отчётливо наблюдаются при изучении её «исторического развития и пополнения словаря заимствованной лексикой» [5, 12]. С одной стороны, старые слова отходят на второй план или исчезают совсем (например, «гридень», «ратай», «бояре»), а с другой – идёт пополнение словарного состава, стилистическое разграничение слов и их значений. Это обогащает выразительные средства языка.

Заимствование определяется как элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Обычно заимствуются слова и реже синтаксические и фразеологические обороты.

Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Таковы, например, старые тюркизмы

в русском языке: «башмак», «ватага», «казак», «очаг».

В отличие от полностью усвоенных заимствований, «так называемые иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам» [5, 17].

На первых ступенях заимствования слова чужого языка, по мнению Ф.Г. Фаткуллиной, «могут употребляться в текстах заимствующего языка в качестве иноязычных вкраплений, сохраняя свой иноязычный облик, а если они (обычно как проявление моды) получают более или менее регулярное употребление, то их называют варваризмами» [5, 8].

Каналы заимствования могут быть как устные (на слух), так и книжные, письменные (по буквам). При устном заимствовании слово претерпевает больше изменений во своём своём облике, чем при письменном. Если слово входит в язык другого народа при одновременном заимствовании нового предмета или понятия, то значение

этого заимствования не претерпевает изменений, но «в случае вхождения нового слова в качестве синонима к уже существующим словам между этими синонимами происходит разграничение значений и наблюдаются сдвиги в исходной семантике» [5, 21].

Хотя носители русского и арабского языков никогда не проживали совместно на одной территории или на территориях, непосредственно граничащих друг с другом, русско-арабские языковые контакты имеют давнюю историю. Ряд исследователей считает их отправной точкой XI–XII века, когда древнерусские купцы установили прочные торговые контакты с арабскими через Волжский речной путь и Каспийское море, а паломники из Киевской Руси начали активно посещать христианские святыни в Палестине, находившиеся под контролем мусульманских правителей Ближнего Востока. Проникновение арабских заимствований через посредство тюркских языков в русский могло усилиться в период нахождения русских княжеств в составе Улуса Джучи (1240–1480 гг.), особенно после принятия ислама в качестве государственной религии этого государства в 30-е годы XIV века. В произведении русского купца Афанасия Никитина, предпринявшего во второй половине XV века путешествие по странам Востока вплоть до Индии, встречаются уже целые фразы, записанные кириллицей на арабском языке.

В последующие века в русский язык проникает ряд слов, связанных с мусульманским культом, административные и торговые термины, некоторые другие слова, а также большое число антропонимов арабского происхождения. Эти процессы были связаны с завоеваниями Ивана Грозного и других русских царей, включивших в состав Русского государства земли Казанского, Астраханского и Сибирского ханств и распавшейся Большой Орды. Все заимствования этого периода проникли в русский язык через посредство тюркских.

В ходе петровских реформ начала XVIII столетия в русский язык проникло значительное число арабизмов, содержащихся в лексике французского, нидерландского, английского и других западноевропейских языков. В основном это была терминология, связанная с морским делом, навигацией, математикой, астрономией, торговлей и другими отраслями [1, 64]. В последующие столетия фонд арабизмов русского языка пополнялся за счёт их заимствования из европейских языков, а также из языков народов Кавказа и Средней Азии в ходе присоединения к Российской империи этих регионов. Непосредственное знаком-

ство русских путешественников и учёных с арабским миром также не прошло даром для лексической системы русского языка.

В прошлом столетии в процессе деколонизации многие арабские государства вступили в дипломатические, экономические и научные взаимоотношения с Советским союзом. «Обозначения специфических реалий, характерных для данных стран, также пополнили фонд арабских заимствований в русском языке» [1, 87]. В последние годы этот процесс продолжается. Возрастающий интерес к странам Востока, их культуре, философии и религии также способствует проникновению новых арабизмов в русский литературный и разговорный язык.

Арабский и русский языки относятся к совершенно разным звуковым системам. В системе согласных звуков двух языков очевидны значительные количественные и качественные различия: в русском языке 36, а в арабском – 28 согласных. В арабском языке присутствуют звуки, которые для русского языка не характерны и для носителей русского языка их артикуляция весьма затруднительна (например, фрикативные межзубные **ث** [с] и **ذ** [з], эмфатические **ص** [с], **ظ** [з], **ض** [д] и **ط** [т], гортанные звуки **ء** [хамза], **ح** [x], **خ** [x] и **ع** [айн] и др.).

В русском языке есть согласные звуки, которые отсутствуют в арабском языке (например, смычно-взрывной [п], смычно-щелевые (аффрикаты) [ч] и [ц], щелевые (фрикативные) [в] и [ш'] и др.).

В русском языке присутствует разделение согласных звуков на твердые и мягкие, звонкие и глухие. Все данные оппозиции отсутствуют в арабском языке.

Отмеченные различия в фонетических системах двух языков отразились на заимствованных словах и проявились рядом типичных фонетических изменений. Так арабская аффриката **ج** [дж] заменяется на смычно-щелевой русский согласный звук [ч] в словах следующего типа:

مسجد [масджид] – мечеть,
مهراج [махаридж] – магарыч.

Также **ج** [дж] переходит в заднеязычный смычный русский согласный [г] в словах **الجبر** [aldjabr] – алгебра и другие.

Гортанные звуки **ح** [x] и **خ** [x] соответствуют заднеязычному щелевому согласному звуку [x]:

خلات [хилат] – халат,
خبر [хабар] – хабар,
حرم [харам] – гарем,
محمد [мухаммад] – Магомет,
حشيش [хашиш] – гашиш,

الكحول [ал-кухул] – алкоголь и другие арабизмы.

Иногда данный арабский звук соответствует заднеязычному смычному русскому звуку [г]:

حاضر [хазир] – газырь,

مخزن [махазин] – магазин и т.п.

В редких случаях он соответствует русскому заднеязычному смычному звуку [к]: الحناء [алхинна] – алкана.

Несовпадения в вокальной системе также повлекли ряд фонетических передвижений. В русском языке гласных звуков 6, это – [а], [о], [и], [у], [ы], [э], в арабском языке гласных звуков всего три: [а], [и], [у]. Для арабского языка, однако, значимо противопоставление гласных на долгие и краткие.

Сравнивая фонетическую систему арабского языка с русской, можно выявить некоторые особенности: во-первых, в арабских словах не допускается стечение двух гласных, стоящих рядом, как это бывает в русском языке; во-вторых, гласные в арабском языке в отличие от русского языка, не оказывают влияния на произношение согласных. Напротив, арабские гласные подвергаются влиянию соседних согласных, особенно гортанных [1].

Сравнивая арабизмы русского языка с их прототипами, легко заметить, что в ряде случаев в процессе их адаптации произошло смягчение согласных, которые в языке-источнике были твердыми. Смягчение согласных происходит перед русскими гласными, обозначаемыми буквами е, ё, ю, и, я. Так مدرسة [мадрасатун] в русском языке данное слово употребляется как медресе, где звук [м'] становится мягким. Примеры:

مسجد [масджидун] – мечеть,

فتيل [фатилун] – фитиль,

الجبر [алджабру] – алгебра,

شربات [шарбатун] – шербет,

مكتبة [мактабатун] – мектеб и т.п.

Фонетическая система арабского языка имеет отсутствующие в русской дифтонги أو [ау] и اي [ай]. Нами обнаружены заимствованные лексемы арабского происхождения, в арабском прототипе которых присутствуют дифтонги: халва – حلوى, мумия – مومياء, алхимия – كيمياء, вилайет – ولاية и прочее. В русском языке происходит субституция с последующей монофтонгизацией.

Большинство арабизмов в русском языке – имена существительные, поэтому их морфологическая адаптация подразумевает, прежде всего, обретение заимствованиями грамматических категорий, присущих принимающему языку [1, 59].

И русские, и арабские существительные имеют категории рода, числа и падежа. Однако на этом сходства заканчиваются, поскольку качественные и количественные

различия между двумя системами весьма значительны. Несовпадение формальных показателей рода в двух языках повлекло существенные трансформации данной категории при заимствовании в русский язык. Данный процесс усложнился вследствие несовпадения количества грамматических родов в двух языках. В арабском языке род представлен оппозицией мужской – женской, а в русском – троичной системой – мужской – средний – женский.

Среди существующих в русском языке арабизмов можно выделить следующие группы лексем с точки зрения их грамматического рода:

1) группу лексем, которые в языке-источнике имеют показатели мужского рода, а в процессе заимствования и адаптации слов в языке-реципиенте происходит трансформация, и лексемы приобретают окончания женского рода:

مسجد [масджидун] – м.р. → мечеть – ж.р.;

الكبل [алкаблу] – м.р. → алькабала – ж.р.

2) заимствованные лексемы могут приобретать показатели мужского рода, а их корреляты имеют категорию женского рода:

منارة [manara] – ж.р. → минарет – м.р.;

عادة [adat] – ж.р. → адат – м.р.

3) отдельную группу образуют слова, род которых в языке-источнике формально совпадает с родом их коррелятов в языке-реципиенте:

فتيل [fatil] – м.р. → фитиль – м.р.;

كيمياء [kimija] – ж.р. → химия – ж.р.

В современном русском языке категория числа основывается на противопоставлении двух оппозиций: единственного числа и множественного числа. Для существительных в литературном арабском языке характерны три грамматические формы числа: единственное, двойственное и множественное. В результате ассимиляции обнаружены группы слов, где представлена смена грамматических характеристик категории числа.

1. Прототип, использующийся в арабском языке только в форме множественного числа, обретает в русском языке полную парадигму. Заимствованная лексема талисман в русском языке может употребляться и в форме множественного числа, и в форме единственного, но имеет прототип طلسمن [tilsaman], который в языке-источнике имеет только форму множественного числа. В арабском языке показателем множественного числа является флексия – ан. В процессе заимствования произошло опрощение, т.е. окончание присоединяется к основе слова.

2. Прототип в единственном числе переходит в русском языке в множественное число. Заимствованная лексема гулямы имеет

прототип арабское слово *غلام* [gulam] – ед. числа [Cd].

Большинство заимствованной лексики из арабского языка изменяется в соответствии с правилами словоизменения русского, но есть и несклоняемые: райя, суахили, дийа, мокко, мумиё, сирокко, кофе, кафе и прочее [4].

Среди учёных, исследующих арабские заимствования в русском языке, нет единодушия ни относительно количества арабских заимствований в русском языке, ни относительно их тематического деления. Так, советский лингвист Т.П. Гаврилова фиксирует наличие в русском языке 193 арабизмов, среди которых 14 слов имеют спорную этимологию, а для 16 арабский язык послужил лишь посредником. Арабский исследователь М.Х. Халлави указывает на присутствие 260 арабизмов, из которых в современном русском языке активно функционирует лишь половина [6]. Согласно подсчётам астраханской исследовательницы В.В. Резцовой, в современном русском языке около 235 лексем арабского происхождения [2].

По мнению В.В. Резцовой, все арабизмы могут быть разделены на большое количество тематических «гнезд»:

1) растительный и животный мир: артишок, баклажан, газель, кофе, кубеба, лимон, сахар, хна, шадуф, шафран, эрг, эстрагон;

2) географические объекты и природно-климатические явления: авария, азимут, гамада, муссон, самум, сель, серир, сирокко, халисин, шебека, шотты;

3) социальное положение: адмирал, алькальд, аскер, вакиль, визирь, набоб, султан, халиф, шейх, шериф, шифр, эмир, эмираль-омра, эмир-ахор;

4) наименования одежд и материалов, из которых они изготовлены: амулет, атлас, бахрома, бисер, кумач, макраме, матрац, мишура, мохер, паранджа, саван, сафари, султан, талисман, фата, халат, шуба, юбка;

5) научная терминология: азимут, алгебра, алгоритм, алембик, алидада, ализарин, алкалметрия, алкалоз, алкалоиды, алкоголь, алкоголят, алмаз, алхимия, амбра, бальзам, бура, зенит, жираф, камфара, кармин, лазурит, мумиё, мумия, надир, реальгар, сафранин, сафрол, сахар, тальк, цибетин, цифра, шифр, шибетин;

6) религиозная лексика: адат, азан, Аллах, гурии, джинн, ибн, имам, ислам, Кааба, кибла, Коран, мазар, макрух, мандуб, мастаба, мечеть, минарет, мулла, муфтий, Мухаммед, муэдзин, раджм, Рамазан, сунна, сура, такбир, талак, танасух, тафсир, улемы, фетва, фикх, хадд, хадж, хадис, хаут, хиджра, шажере, шайтан, шариат, шииты, шура;

7) пища и напитки: алкоголь, бакалея, баклажан, гардал, кофе, кубебовая водка, лимон, могогарыч, рахат-лукум, сахар, сироп, халва, шафран, шербет, эликсир;

8) наименования, связанные с деятельностью человека: аятолла, бабизм, басурман, бедуин, гази, гарип, гяур, джадидизм, зуав, калам, мамлюк, марабут, мусульманин, мюрид, мюридизм, сарацин, сахиб, факир, феллахи, хаджи, хариджиты, шакирд;

9) наименования политической и экономической сферы: вакф, габель, кабала, кандалы, меджлис, мусават, халифат, харадж, хас, ширкет, эмират;

10) драгоценные камни: алмаз, лазурит, яшма;

11) сооружения и их часть: алькасар, альков, арсенал, бакалея, гарем, духан, магазин, медресе, мектеб;

12) литература и язык: альманах, бейт, калам, касыда, макама, суахили, хикаят, шаир, шаири, шифр;

13) военная тематика: джихад, газават, гази, кинжал, шахид;

14) эмоции и источник их появления: азарт, гашиш, кайф, киф;

15) мера массы и денежные единицы: кантар, тара, цехин;

16) музыкальные инструменты: лютня, тамбурин;

17) качества человека: набоб, ханжа.

Как видим, большинство слов арабского происхождения относится в профессиональной лексике. «Этот престиж был основан на религиозном представлении об арабском языке как единственном языке божественного откровения» [3]. Исходя из данной классификации, исследовательница делает вывод, что большая часть представленных лексем многозначна и что разные значения одного и того же слова принадлежат к разным семантическим группам. Напр., тамбурин «1) большой цилиндрический двусторонний барабан; 2) французский старинный народный танец»; шафран «1) род растений семейства касатиковых; 2) сорт яблок».

Лексемы арабского происхождения в русском языке зачастую имеют переносные значения. Так слово *аромат* «неуловимый отпечаток, признак чего-либо», *арсенал* «большое количество, запас чего-нибудь: арсенал знаний»; *бальзам* «средство утешения, облегчения»; газель «стройная, грациозная девушка (обычно в стихах о Востоке); мат «поражение, гибель, безвыходное положение»; Мекка «предлог восхищения, преклонения, образец чего-либо, вызывающий большой интерес».

Таким образом, исследования разных лет демонстрируют перспективность

дальнейшего изучения арабских заимствований в русском языке как с точки зрения их формального, то есть фонетического и грамматического освоения, так и с точки зрения и вхождения в лексическую систему русского языка, тенденций и закономерностей, характерных для этого процесса.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00223.

Список литературы

1. Бахтиярова А.Н., Фаткуллина Ф.Г. Арабские заимствования в русском и башкирском языках: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 162 с
2. Резцова В.В. Лексико-тематическая классификация арабизмов в русском языке [Электронный ресурс] // Вестник РАЕ, 2011. – URL: <http://rae.ru/forum2011/pdf/1522.pdf> (Дата обращения: 01/10/2014).
3. Сaitbattalov И.Р., Фаткуллина Ф.Г. К вопросу об эстетической роли арабских заимствований в произведениях М.А. Чүкүрй // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-19104> (дата обращения: 18.05.2015).
4. Светлова Р.М. Морфологическая ассимиляция арабизмов в русском языке // Лингвистические исследования: материалы конференции, посвященной 10-летию кафедры русского и татарского языков. – Казань, 2012. – С. 207–214.
5. Фаткуллина Ф.Г. Мифологизмы в русском литературном языке XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 24 с.
6. Халлави М.Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: Университет дружбы народов, 1986. – 15 с.

References

1. Bahtijarova A.N., Fatkullina F.G. Arabskie zaimstvovanija v russkom i bashkirskom jazykah: monografija. –Ufa: RIC BashGU, 2014. 162 p.
2. Rezcova V.V. Leksiko-tematicheskaja klassifikacija arabizmov v russkom jazyke [Jelektronnyj resurs] // Vestnik RAE, 2011. URL: <http://rae.ru/forum2011/pdf/1522.pdf> (Data obrashhenija: 01/10/2014).
3. Saitbattalov I.R., Fatkullina F.G. K voprosu ob jesteticheskoy roli arabskih zaimstvovanij v proizvedenijah M.A. Chүkүrй // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. no. 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-19104> (data obrashhenija: 18.05.2015).
4. Svetlova R.M. Morfoloģicheskaja assmiljacija arabizmov v russkom jazyke // Lingvisticheskie issledovanija: materialy konferencii, posvjashhjonnoj 10-letiju kafedry russkogo i tatarskogo jazykov. Kazan, 2012. pp. 207–214.
5. Fatkullina F.G. Mifologizmy v russkom literaturnom jazyke HUSH veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1991. 24 p.
6. Hallavi M.H. Leksicheskie arabskie zaimstvovanija v sovremennom russkom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.: Universitet druzhby narodov, 1986. 15 p.

Рецензенты:

Ахмадиев Р.Б., д.фил.н., профессор кафедры журналистики факультета башкирской филологии и журналистики, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Султанбаева Х.В., д.фил.н., профессор кафедры башкирского языкознания и этнокультурного образования факультета башкирской филологии и журналистики, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.